

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: РАЗВИТИЕ ИЛИ СТАГНАЦИЯ?

В статье рассматривается проблема становления советской науки и советского образования в ранний период существования СССР на примере биографии выдающегося советского ученого Я. М. Захера. Автор затрагивает проблему мифологизированности современного общественного сознания, односторонность оценки результатов исторической науки и ее значения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческая наука, образование, русская историческая школа, мифологизация, советский этап.

На сегодняшний день в средствах массовой информации, публичных выступлениях политических деятелей, представителях органов государственной власти все чаще звучит тезис о том, что необходимо развивать культуру и сферу образования. И часто их возрождение связывают с принятием новых стандартов, программ развития, заимствованием западных образцов, в научной среде звучит требование использовать только новейшие исследования, без оглядки на имеющиеся достижения в прошлом. Довольно часто складывается ситуация, когда, говоря о какой-либо исторической эпохе, мы сосредоточиваем свое внимание только на отдельных ее чертах, часто негативных. Однако научные изыскания требуют представления рассматриваемого феномена в комплексе, используя всю возможную информацию о нем.

В современных условиях становится привычным, когда остаются без внимания научные практики прошлого, теряется накопленный багаж знаний дореволюционной и советской эпох. Наука и образование в Советском государстве стали инструментом создания нового человека. Сегодня для многих понятия «советское образование» и «советская наука» представляют собой нечто идеологизированное, не терпящее дискуссий и инноваций. Советское образование представляется набором догм, которые формируют шаблонное мышление, без шанса на развитие. Но так ли это?

Вспомним призыв А. Луначарского, обращенный к интеллигенции, повышать образовательный и культурный уровень крестьян и рабочих [см.: Вклад...]. 19 июня 1920 г. Совнарком РСФСР образовал Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности. Если в 1920 г. грамотным было только 44 % населения Советского государства,

то к 1939 г. этот показатель составил 87 %. Развитие социалистического строительства и связанные с этим задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию широких масс требовали скорейшего введения всеобщего начального обучения как важнейшего условия культурной революции [см.: Колыхалов].

Что такое советский период в развитии исторической науки? Это плеяда блестящих ученых, уникальные разработки, значимые научные открытия. Советская историческая наука не была изолирована, ее достижения были доступны зарубежным коллегам, для которых сотрудничество с отечественными исследователями было крайне важно. Важным направлением сотрудничества стало изучение Великой французской революции. В России сложилась прочная академическая традиция изучения Французской революции совместно с историками *école russe*. Однако информация о вкладе молодого поколения советских историков и их наставников в изучение этого вопроса практически отсутствует.

В «Литературной газете» была опубликована статья А. Воронцова ««Дело историков» и его подоплека». «Дело историков» (оно же «академическое») было организовано ленинградским ГПУ с подачи Я. Агранова и Я. Петерса. Целое поколение русских историков вырвали из научной и творческой жизни, а некоторых лишили жизни – так описывает А. Воронцов состояние советской исторической науки [см.: Воронцов]. Мало кто сегодня знает о так называемом *русском методе* в исторической науке, которым восхитались представители европейского научного сообщества. Основоположники русской исторической школы (в частности, Н. И. Кареев) взрастили поколение ученых, которые не просто вошли в академическую среду, а активно включились в совместную работу с иностранными коллегами.

Имена таких историков, как Н. И. Кареев, Н. П. Соколов, П. П. Щеголев, Я. М. Захер, сегодня возвращаются в историческую науку. Но круг исследований, посвященных их жизненному пути, научным изысканиям, ограничен, а представленная в них информация недостаточно полная.

Одним из представителей *école russe* выступает Яков Михайлович Захер (1893–1963). Его жизненный путь и профессиональное становление были нелегкими. Несмотря на то, что советским ученым подчас не были доступны необходимые материалы, они создавали труды, на которые в дальнейшем ориентировалось все мировое научное сообщество. К их числу относится монография профессора Я. М. Захера «Бешеные» (1930), посвященная анализу крайне левого движения в революционной

Франции конца XVIII в. Монография стала итогом научной командировки историка во Францию. Он тесно сотрудничал с такими учеными, как А. Собуль, М. Булуазо, Б. Роуз, Дж. Рюде, К. Тенессон, Р. Кобб и многими другими. А. Собуль, Р. Кобб и другие зарубежные коллеги обменивались с Захером мнениями по проблемам революции и особенно народного движения, неоднократно вступая в полемику с ним. Рецензии Захера были значимы для них не только с содержательной точки зрения, но еще и потому, что открывали этих историков научному сообществу СССР.

О значении такого взаимодействия писал Р. Кобб в своем письме на смерть Я. М. Захера (14 марта 1963 г.), где он выразил уважение к советскому историку и к Советскому Союзу [см.: Гордон, 2007]. Он назвал Захера «великим историком», деятельность которого «немало способствовала уважению к *его* великой стране». Главная работа Я. М. Захера по истории движения «бешеных» оценивалась как «единственная... которая дает полную научную картину данного движения» [Золотарев].

Особенностью исторической науки советского периода стало формирование пространства, которое включало не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Советская историческая наука пережила немало потрясений, потерь блестящих ученых, но, несмотря на это, достигла значительных результатов. История – это не просто набор фактов, цифр и событий, изложенных в хронологическом порядке. История – это культура, память народа, основа для дальнейшего развития общества. Важнейшей задачей на сегодняшний день выступает сохранение и развитие уникальных разработок, исследований, актуальность которых возрастает. Осознание важности сохранения прошлого для настоящего и будущего в его истинном виде, понимание окружающей действительности, честность и объективность – это важные черты настоящего ученого. Именно такие исследователи развивали советскую историческую науку.

Вклад А. В. Луначарского в строительство советской системы образования и культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/issledovania/a-v-lunacharskij-o-vospitanii/vklad-a-v-lunacharskogo-v-stroitelstvo-covetskoj-sistemy-obrazovania-i-kultury> (дата обращения: 30.07.2017).

Воронцов А. «Дело историков» и его подоплека // Лит. газ. 2017. № 13 (6592). 5 апр. [Электронный ресурс]. URL: <http://lgz.ru/article/-13-6592-05-04-2017/delo-istorikov-i-ego-podoplyeka/> (дата обращения: 30.07.2017).

Гордон А. В. Советские историки и «прогрессивные ученые» Запада (история с Ричардом Коббом) // Французский ежегодник. М., 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Gordon-2007.html> (дата обращения: 30.07.2017).

Золотарев В. П. Яков Михайлович Захер (1893–1963 г.) // Портреты историков. Время и судьбы : в 2 т. Т. 2: Всеобщая история / Акад. исслед. культуры ; отв. ред. Г. Н. Севастьянов и др. М., 2000. С. 334–345.

Колыхалов Д. В. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923–1941 гг. // Палладиум. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://pspa.ucoz.ru/load/0-0-0-10-20> (дата обращения: 30.07.2017).

УДК 94(477.74).084.3/084.6:930

В. В. Левченко

ГЕНЕРАЦИИ ОДЕССКИХ УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ В УСЛОВИЯХ БОЛЬШЕВИСТСКОГО РЕЖИМА (1917–1930-е гг.): ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ ПОВИНОВЕНИЮ

В статье осуществлена попытка исследования отношений большевистского административно-идеологического аппарата и поколений ученых-историков Одессы в условиях становления и развития раннесоветского общества. Выявлены основные формы и методы репрессивной политики большевиков в отношении ученых. Приведены новые, ранее неизвестные факты и документы, возвращены позабытые имена деятелей культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поколения, ученые-историки, политические репрессии, Одесса, интеллектуальная элита, большевики.

После падения Российской империи в Одессе почти на четверть столетия утвердилась власть большевиков, вплоть до начала немецко-румынской оккупации в 1941 г. выстраивающих новую парадигму отношений (преимущественно враждебных) с научной интеллигенцией. В результате этой политики началась история террора, репрессий, борьбы политического режима с представителями научной корпорации. Недоверие к ученым подчеркивалось в выступлениях государственных и партийных деятелей разных уровней и документах различного характера в течение всего указанного периода. На практике это приводило к массовым чисткам научных организаций и увольнению многих ученых из-за их социального происхождения, гражданской позиции, несогласия с провозглашенными идеями советской власти, а впоследствии и к арестам значительной их части с последующим физическим уничтожением. Становилось нормой изобретение различных мифических организаций, якобы созданных